

—... Где ты... Я пришёл, чтобы найти тебя... Хе-хе....

Хриплый и жуткий голос притворно звучал ласково, но в его интонации скрывалась злоба.

Небо было темным, над головой нависали тяжелые тучи.

В больнице, которая когда-то была шумной, теперь царила полная тишина; пациенты исчезли, как и медсёстры.

Чжао Сяюэ прижалась к зарослям, дрожа всем телом.

Два часа назад она и её напарник искали подсказки в коридоре на втором этаже, когда их втянули в побочную игру.

Теперь настала её очередь быть «гражданской», которой нужно было найти подходящее укрытие и ждать, пока «призрак» её поймает.

Это было не самое лучшее место для укрытия и сбоку, и спереди были открытые поля. Любой, кто подошёл бы сзади, мог бы легко её заметить.

Но других вариантов не было.

Здание больницы было заполнено различными «монстрами» с изуродованными телами, и она не осмеливалась заходить внутрь. Снаружи было не так много мест, где можно было спрятаться, и после четырёх раундов игры все хорошие места уже были заняты.

Человек, игравший «призрака» в последнем раунде, тоже был игроком.

Пока он не нападал на игроков... пока он не преследовал её....

Чжао Сяюэ не осмеливалась поднять голову или даже выглянуть из зарослей.

Она боялась, что её раскроют, и не могла вынести мысли о том, что её сердце бешено колотится от страха.

Она свернулась калачиком, мысленно считая секунды и молясь, чтобы время пролетело быстрее.

«785, 786, 787...»

Секунды превратились в минуты, и наконец Чжао Сяюэ насчитала восемьсот.

У призрака было пятнадцать минут, чтобы поймать её, и это время почти истекло!

«894, 895, 896... 900!» В последние несколько секунд Чжао Сяюэ не могла не ускориться... Всё было в порядке, оставалось всего несколько секунд. Всё должно быть хорошо...

Игра закончилась? Почему она не услышала системного оповещения?

Ещё несколько секунд, и Чжао Сяюэ, не в силах сопротивляться, высунула голову, чтобы посмотреть, что происходит снаружи.

Внезапно она услышала, как кто-то сказал у нее за спиной:

— Я поймал тебя!

Чжао Сяюэ резко обернулась и увидела стоящего позади неё бывшего «товарища по команде».

Он, наверное, тоже запаниковал: пот лился по его лицу, черты исказились, а выражение лица по отношению к Чжао Сяюэ было почти гротескным.

Он испугался, что она убежит, и схватил её за запястье с такой силой, что чуть не сломал ей кость.

Чжао Сяюэ быстро среагировала и отчаянно попыталась высвободить руку.

— Цзян Вэйчэнь, мы договорились не причинять вреда своим людям!

Цзян Вэйчэнь крепко держался за неё, не сводя с неё глаз. Его психическое состояние было нестабильным, на протяжении всей игры его рассудок значительно пошатнулся.

На его руке были отчетливо видны четыре темно-синих отметины.

Тяжело дыша, он увидел в Чжао Сяюэ свою последнюю надежду.

— Я... у меня нет выбора... Ты ведь простишь меня, да? Ты ведь простишь меня... да?!

Пока он говорил, его голос внезапно стал громче, и он закричал на Чжао Сяюэ, насильно вытаскивая её из зарослей.

В то же время прозвучало системное объявление об окончании игры.

[Время игры в прятки истекло!]

[Поздравляем нашего Короля Призраков с тем, что он нашёл свою добычу. Король Призраков может перенести метки на добычу~]

[Все пять раундов игры «Прятки» завершены. Игроки, получившие четыре или более отметок, навсегда останутся здесь!]

[Вы станете коллекцией директора. Конечно, у вас ещё есть шанс выжить. Если вы найдёте замену до того, как директор «использует» вас, и передадите ему свою метку, вы сможете занять его место и уйти отсюда.]

[А пока подождите, пока начнется следующий раунд прятков!]

Четвертая отметина отчетливо проступила на руке Чжао Сяюэ.

В это мгновение она подумала о многих вещах.

Она вспомнила предупреждение Гу Чжана о том, что не стоит отвечать на вопросы, но отнеслась к этому скептически и все равно взяла бланк ответов, правильно ответив на вопросы.

На их руках уже было по две отметины, а сегодня может появиться ещё одна.

В предыдущей игре Чжао Сяюэ случайно попала в лапы монстра и получила дополнительную метку.

Тогда ей удалось сохранить самообладание, и она сказала себе, что, по крайней мере, может выйти из этой игры... До наступления темноты должны быть другие пути!

Но, как оказалось, она даже не успела дождаться наступления ночи, прежде чем ее «товарищ по команде» бросил её здесь!

Вскоре после объявления системы Цзян Вэйчэнь, который крепко держал её, внезапно растворился в воздухе.

Чжао Сяюэ осталась одна в заброшенной больнице.

Там никого не было, даже призрака, только сводящая с ума тишина...

С этого момента она больше не была просто человеком.

Она превратилась в "предмет коллекционирования", ожидающий своего использования.

[О, прямая трансляция отключилась]

[Четыре звезды означают, что она перешла из категории «пациент» в категорию «коллекционное достояние директора»]

[«Коллекционный предмет директора» в данном инстансе больше не считается человеком, если нам нужно классифицировать его, то следует назвать его монстром]

[В определённом смысле она уже «мертва», поэтому прямая трансляция естественным образом отключена.]

В личном чате Чжао Сяююэ во время прямой трансляции зрители обсуждали её «смерть».

Цзян Вэйчэнь, виновный в смерти Чжао Сяююэ, уже вернулся в толпу, нервно потирая руки. Под его руками виднелись три аккуратно расположенные синие отметины.

Чжао Сяююэ не вернулась, и все знали, что произошло; они молчаливо избегали упоминать об этом.

Это не имело значения... Кто умер, а кто выжил, было неважно.

Что имело значение, так это то, что им нужно было сбежать из этого проклятого места!

[Ц-ц-ц. Цзян Вэйчэнь заходит слишком далеко. Если бы он отдал печати кому-то другому, то, по крайней мере, смог бы выжить. Но с тремя печатями он продержится только до ночной смены. Чего он добивается?]

[О, это не имеет значения. У Чжао Сяююэ тоже три печати. Разве это не на полдня больше? Это просто даёт ему полдня.]

[Тебе легко говорить; а ты бы отдал свою, если бы был на его месте?]

[Какое отношение это имеет ко мне? Не я запустил мини-игру.]

[Я помню, как они вчетвером шли по коридору, и Цзян Вэйчэнь первым согласился со словами призрака.]

[В этом случае Чжао Сяюэ была полностью замешана.]

[Это немного трагично, но ничего не поделаешь, в конце концов, это побочное задание.]

[707 всё ещё нужно кого-то найти. Раз Чжао Сяюэ превратилась в монстра, какой смысл её искать?]

[Не обязательно... что, если бы он мог перенести печати обратно?]

[Эй, никому не повезёт выжить после встречи с монстром и думать, что он сможет продолжать побеждать его, верно?]

[Он игрок-новичок без пробуждённых талантов. Что он может сделать?]

[Даже Вэнь Гэ не смог их спасти. Что может сделать новичок?]

[Фу, как раздражает! Почему люди собаки Вэнь снова вернулись?]

[Разве у вас, ребята собаки Вэнь, нет своей собственной прямой трансляции?]

С другой стороны Гу Чжань схватил женщину-призрака, умоляя её отвести его в игру.

Однако, пройдя всего несколько шагов, женщина-призрак внезапно остановилась и сказала:

— Их игра закончилась. Тебе сейчас бессмысленно идти.

Гу Чжань остался невозмутимым.

— Всё в порядке, я просто хочу взглянуть.

Женщина-призрак воскликнула:

—...Ты собираешься в отпуск?! Зачем говорить в таком тоне?

Черт возьми!! Кто именно здесь монстр?

Почему он мог расхаживать по этому опасному месту, как у себя дома?

Женщина-призрак спросила:

— Ты не боишься, что я оставлю на тебе печать и ты навсегда останешься здесь?

Гу Чжань ответил:

— Разве твои печати не основаны на способностях? Если ты можешь ставить печати, то можешь и снимать их.

Если они поставят ему печать, не сможет ли он просто поймать призрака и поставить печать обратно?

Женщина-призрак потеряла дар речи..

Этот проклятый человек! Этот проклятый игрок!!!

Немного смирившись, женщина-призрак повела Гу Чжаня в конец коридора.

Там была всего лишь ничем не примечательная стена, но Гу Чжань чувствовал исходящую от неё гнетущую ауру. Он схватил женщину-призрака и направился в сторону бокового прохода... Женщина-призрак отчаянно вырывалась из его хватки.

Что, чёрт возьми, не так с этим парнем?! Ему было достаточно просто войти, зачем он тащит её за собой?

Если бы «существа» внутри знали, что она принесла с собой такую неприятность, как бы она выжила в будущем!

Переход через эту стену было похоже на использование способностей Сяо Линь. За стеной было пространство, идентичное психиатрической больнице Чанхэ.

Но атмосфера здесь была совершенно иной, чем в настоящей больнице.

В коридоре не было ни души, а освещение было тусклым, словно сквозь слой пыльного тумана.

Как только она пересекла стену, девушка-призрак вырвалась из хватки Гу Чжаня и исчезла в темноте, словно дымок. Гу Чжань собирался использовать её только для того, чтобы перебраться через стену, и, поскольку он уже пересек её, ему не нужно было гнаться за ней.

Он в одиночестве шёл по немного непривычной больнице, заглядывая в комнату наказаний, когда проходил мимо.

Конечно же, это было то самое место, где Сунь Цзинцю пыталась его прикончить.

В отличие от комнаты наказаний в инстансе, здесь всё было новее, и вокруг не было черепов.

Он побродил по зданию, но никого не нашел.

Затем он направился на улицу.

Как только он вышел из здания больницы, он услышал слабый знакомый звук плача.

Последовав за звуком, он увидел Чжао Сяююэ, которая сидела на качелях, опустив голову.

Вероятно, она думала, что осталась одна и плачет навзрыд.

— Ууу...

— Вааааа, ууу...

Время от времени она издавала несколько мелодичных всхлипываний.

Сцена была трагически комичной.

Понаблюдав за ней некоторое время, Гу Чжань понял, что она вряд ли скоро перестанет плакать, поэтому он позвал:

— Чжао Сяююэ.

Чжао Сяююэ замолчала, но не подняла головы, продолжая всхлипывать, и сказала:

— Не пугай меня! В любом случае, я уже мертва, как и ты... Бесплезно меня пугать! У-у-у... Я больше не могу вернуться домой, я не могу есть бабушкину кисло-сладкую свинину...

Гу Чжань: "..."

— Чжао Сяююэ.

— Не кричи! Это раздражает!! — Чжао Сяююэ даже не знала, откуда взялось ее мужество; возможно, потому что она думала, что «умерла» и теперь похожа на этих монстров.

Когда Гу Чжань настойчиво окликнул её по имени, это наконец-то настолько разозлило её, что она в гневе подняла голову и воскликнула:

— Чего ты хочешь?! Ты пытаешься со мной подраться?!

Но когда она подняла взгляд, то увидела фигуру, которой здесь точно не должно было быть.

— Гу Чжань?!

Чжао Сяююэ внезапно вскочила:

— Почему ты здесь?!

Может быть, он тоже умер?!

О нет... Только не это!

Прежде чем Чжао Сяююэ снова расплакалась, Гу Чжань сказал:

— Я пришёл, чтобы найти тебя. Где остальные?

Чжао Сяююэ была ошеломлена.

— Найти.. найти меня?

Оглянувшись на Гу Чжаня, она увидела, что он стоит совершенно спокойно, и на его закатанных рукавах всего две печати.

Чжао Сяююэ была ошеломлена.

— Игра окончена, они все ушли.

В этот момент Гу Чжань заметил четыре печати на её руке. Он нахмурился:

— Тебя поймали во время игры в прятки?

— Я.. — Чжао Сяююэ инстинктивно хотела прикрыть свою руку, словно пытаясь спрятать неудачный тест от проверки учителя.

Но Гу Чжань не дал ей такой возможности. Он схватил её за запястье.

Когда он повернулся, чтобы уйти, Чжао Сяююэ была ошеломлена.

— Что ты делаешь?!

Гу Чжань ответил:

— Собираюсь снять печати.

???

<http://bllate.org/book/14579/1292484>